

Н. И. Коновалова Н. I. Konovalova
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**В ЛАБИРИНТАХ
«САКРАЛЬНЫХ ФАНТАЗИЙ»
РОССИЙСКИХ СМИ**

**IN THE LABYRINTH
OF "SACRED FANTASY"
OF THE RUSSIAN MASS MEDIA**

Аннотация. Выявляются векторы функционирования лексемы «сакральный» в современном газетном дискурсе. Инструмент их выявления — анализ типовых контекстов и экспликация в них ключевых маркеров сакрального, что при опоре на разного рода внеязыковые и лексические ассоциации позволяет выявить степень осознания и трансформации сакрального содержания. Расширение лексической сочетаемости слова приводит к его семантической диффузности, что демонстрирует два параллельных процесса — десакрализацию сакрального и сакрализацию профанного.

Abstract. The vectors of functioning of the lexeme "sacred" in modern newspaper discourse are studied. The instrument of their identification is the analysis of typical contexts and explication of key markers of sacred in them, this makes it possible to reveal the level of realization and transformation of sacred content with the help of different extra linguistic and lexical associations. The broadening of lexical combinability of words leads to semantic diffuseness, which demonstrates two parallel processes desacralization of sacred and sacralization of profane.

Ключевые слова: газетный дискурс; десакрализация; социальная мифологизация; сакральный locus; сакральный атрибут.

Key words: newspaper discourse; desacralization; social mythologization; sacred locus; sacred attribute.

Сведения об авторе: Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

About the author: Konovalova Nadezda Ilinichna, Doctor of Philology, Director of the Institute of Philology, Cultural Studies and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф. 282.
e-mail: sakralist@mail.ru.

В настоящее время лексема «сакральный» употребляется в самых разных контекстах, «размывающих» ее исходную семантику. Особенно ярко этот процесс демонстрируют современные российские СМИ: сакральный знак, сакральный круг, сакральный смысл прощения, сакральная астрология, сакральная Азия, сакральный правитель Евразии, сакральная власть, сакральные кнопки, сакральный характер съезда, сакральный студенческий памятник, сакральный смысл файлообмена, закон о сакральном, русская нефть и русский газ сакральны, сакральная тотальная революция, сакральная шпана, сакральный смысл моих усов и т. д. Такие лабиринты «сакральных фантазий» медийного дискурса свидетельствуют о необходимости определить прежде всего суть этого понятия и современные представления о нем в сознании представителей российского «потребителя» СМИ, которые определяются как собственно языковыми, так и внеязыковыми (социальными, культурными, территориальными и пр.) факторами.

Еще несколько лет назад слово «сакральный» практически не использовалось в лингвистической литературе, его можно было встретить в работах культурологов и фи-

лософов в связи с исследованиями проблем мифологического сознания и отражения архетипических образов в искусстве. В лингвистическом плане обращение к отдельным сакральным характеристикам отмечается с конца 90-х гг. XX в. В первую очередь это касается работ, посвященных лексике и фразеологии библейского происхождения [Юдин 1992; Ковшова 1996; Телия 1996; Никитина 1998; Бетехтина 1999]. Особое внимание уделяется понятию сакральности исследователями библейских текстов и религиозного дискурса [См., напр.: Карасик 1999; Гриненко 2000].

Можно отметить, что феномен сакрального в основном рассматривается в работах, выполненных на стыке лингвистики и смежных парадигм гуманитарного знания: культурологии, психологии, социологии, этнографии, этнологии и др. Это объясняется потребностью в выявлении национальной специфики отдельных фрагментов языковых систем, особенностей национального менталитета и традиций русской духовной культуры.

В узком смысле «сакральное» связывается с понятием «религиозное». При таком подходе всё сакральное, в том числе и слово, считается «важнейшей составляю-

щей почти любой религии» [Гриненко 2000: 33—74]. Исследователями феномена сакрального в традиционном понимании особо отмечается, что сакральное слово используется в сакральной коммуникации, сакральном дискурсе [Карасик 1999; Михновец 2006].

Заметим, однако, что более детализированные словарные дефиниции сакрального дают основания для **расширительного определения сути** этого понятия, включающего целый спектр содержательных характеристик:

- 'священный', 'обрядовый', 'ритуальный', 'таинственный', 'магический', 'сверхъестественный'. В этот ряд включаются как субстанциональные свойства сакрального, так и функциональные — признаки, которые характеризуют форму его проявления (обряд, ритуал, магия). Здесь понятие *религиозное* — лишь один из компонентов, составляющих сверхъестественное, одна из его ипостасей;

- 'относящийся к существу, персонажу, лицу', а также 'к вещи, зданию, действию, таинству'. Данные характеристики демонстрируют воплощение сакрального в некотором персонифицированном или опредмеченном начале. Ср. понимание сакрального как свойства, носителем которого может стать лицо, вещь, пространство, некоторые «моменты времени» и т. п., но не сами по себе, а только если их наделяет этим свойством некая мистическая благодать. Она может представлять как всемогущий Бог, как души умерших, как неопределенно-диффузная сила и т. п., и всё, что кажется вместилищем этой силы, предстает как сакральное, одновременно опасное и драгоценное, завораживающее [См.: Кайуа 2003].

Отмеченные семантические компоненты находят отражение в понимании сакрального представителями Французской социологической школы, которые рассматривали сакральное как психологическую категорию («категорию чувствительности»). Религия при этом является лишь системой управления сакральным, свойства которого используются в обрядах. Вполне закономерно, что при расширительном понимании сути сакрального в фокус интерпретации попадают и языковые единицы религиозного (и, шире, — культового, обрядового) содержания, и демонологическая лексика и фразеология как два полюса одного феномена.

Наблюдения над способами репрезентации сакрального содержания в текстах современных российских СМИ позволяют выделить основные векторы функционирования лексемы *сакральный*. Инструментом их выявления является анализ типовых контекстов и экспликация в них ключевых маркеров сакрального, что при опоре на разного рода

внеязыковые и лексические ассоциации позволяет выявить степень осознания сакрального содержания.

1. Использование лексемы *сакральный*, соотносимое с традиционным (узким) пониманием ее смысла. В сознании современного носителя языка в той или иной степени представлены структуры мифологического сознания, которые дают возможность адекватной интерпретации сакрального содержания. **Вернисаж с сакральным названием.** В Москве открылась выставка *„Классическое искусство исламского мира IX—XIX веков. Девяносто девять имен Всевышнего“* («Азербайджанские известия». 2013. 1 марта); *Форму держит лишь отшлифованный в веках латинский текст литургии: музыкальное же содержание, влитое Берлиозом в этот древний сакральный сосуд, окончательно и бесповоротно порывает с принятыми в мессе риторическими формулами и традиционными типами мелодического движения* (Газета. 2005. 4 июля).

2. Использование лексемы *сакральный*, соотносимое с широким пониманием ее смысла, в том числе применительно к традиционной народной культуре и современным магическим практикам:

а) ритуалы, в том числе различные оккультные практики: *Однако люди пришли сюда не затем, чтобы поклониться святыне. Что происходит за тяжелыми дверьми, до поры до времени неизвестно, но просветленные лица побывавших внутри обещают чудо. Сакральный смысл происходящего подчеркивался ритуальным поведением: нужно было снять обувь, босиком по ледяному каменному полу пройти в центр церкви и лечь на мягкий матрас* (Литературная газета. 2005. 13 июля). Здесь мы видим типичный пример использования сакрального знака с целью воздействия на адресата, которое не предполагает рациональной оценки содержания, принимаемого как нечто данное;

б) сакральная символика: **Сакральный круг.** *Одна из практик защиты — сакральный круг. Эти круги — начало создания защитной оболочки, которая и предохранит вас от всякого рода болезненных проникновений или магических вмешательств* (Ай, болит. 2012. 10 янв.); **Сакральный знак** — *вечно синее небо* (о шаманской общине. — Н. К.). *Шаманская община „Тэнгэри“ считается одной из самых известных в России* (Новости Байкальского региона. 2008. 15 окт.); *Это сакральный знак, символ вечности. А рядом написано китайскими иероглифами пожелание добра* (Жизнь. 2005. 5 авг.);

в) сакральные локусы: **Сакральные Жигули.** *С Жигулями и Самарской Лукой*

связано множество любопытнейших легенд, в том числе и самых неправдоподобных. Это очень интересное место на Земле. Те, кто занимается уфологией и неизведанным, считают, что здесь, как и в Бермудском треугольнике, на Тибете, острове Пасхи, наиболее часто встречаются НЛО и разные необъяснимые явления (Городские ведомости. 2013. 11 авг.). Далее текст газетной заметки насыщен «сакральной» лексикой: миражи, фата-моргана, загадочные записи неземной архитектуры, легенды о свитках с какими-то уникальными знаниями, фантастических предметах, тайных картах, таинственном племени женщин, обладающих волшебной силой, о карликах-старцах с большими горящими глазами — и т. п. Еще пример: „**Сакральная Азия**“. Персональная выставка профессионального путешественника и фотографа Вячеслава Киплюкса „Сакральная Азия. В поисках нового пути“. В экспозиции будут представлены снимки **сакральных мест** и „энергетических центров“ Бурятии, Монголии, Тибета, Индии, Камбоджи, Лаоса и Вьетнама (Областная газета. 2012. 19 марта). Пафос статьи заключается в том, что, увидев сакральные памятники древних цивилизаций, человек освободится от гнета материального мира, откроет духовные ценности и истинный путь в жизни. Другие примеры: **Закон о сакральном**. Депутаты Госсовета Горного Алтая разрабатывают поправки к закону об особо охраняемых природных территориях (ООПТ), которые позволят усилить охрану священных для местного населения ... и других памятников природы. Верования коренного населения Алтая тесно связаны с окружающей природой, большинство водоемов, перевалы, горные вершины для алтайцев священны. Согласно поверьям, там обитают духи-защитники. „Оказывается, в Республике Алтай существуют серьезные проблемы в части реализации правового статуса таких сакральных мест“, — поясняется в сообщении. (Честное слово. 2012. 8 авг.); В четверг, 31 января, на второй встрече Открытой площадки „Новый Николаев“ были представлены доклады на тему „**Сакральный Николаев**“. В результате, прозвучали две точки зрения на один вопрос о „сакральности“ нашего города (МК. МК. UA : Николаевская информационно-аналитическая интернет-газета. 2013. 5 февр.); Камень-бык — одно из главных **сакральных мест** у баргузинских бурят [Ленхобоева 2012];

г) сакральная атрибутика: В Ненецком краеведческом музее в конце 2011 года презентовали каталог „**Сакральные предме-**

ты ненцев архангельских тундр“, который содержит описание коллекции предметов ненецкого культа [Ненецкий краеведческий музей... 2012]; **Сакральный хлеб** лучше всего получается у серпуховички. <...> Татьяна Панкратова подтвердила свое реюме лучшего в России специалиста по караваем. Именно она — сотрудница компании „Серпуховхлеб“ — стала на днях победителем в номинации „Выпечка каравай“ на 9-м чемпионате Подмосквья по хлебопечению. <...> Важен и тот момент, что для любого русского, каравай — не просто хлеб. Это, отчасти, **сакральный объект**, национальный **символ** гостеприимства. По русской традиции, дорогих гостей встречают хлебом-солью — ржаным караваем, который выносят на вышитом полотенце. Этот обычай пришел из языческой древности, когда хлеб был божеством [Колыванов 2013];

д) нумерология, астрология: **Сакральная пятница**. Минувшая пятница (2011 год) вновь вызвала ажиотаж у любителей астрологии, суеверных людей и просто верящих в чудеса. Этот день стал сочетанием 11 числа 11 месяца 11 года, да еще и 11 часов 11 минут 11 секунд. Именно в это время нужно было загадать желание, которое обязательно должно было бы сбыться. Ну а тем, кто не успел загадать желание 11.11.11, нынешний календарь предоставит еще один шанс — это грядущее воскресенье, которое станет символическим сочетанием следующих цифр — 20.11.2011. А для пущей верности сокровенную просьбу можно произнести в 20 часов 11 минут (Карсунский вестник. 2011. 21 нояб.).

Можно отметить общую тенденцию в функционировании самого понятия сакральное и сакрального знака — десакрализацию. Это находит отражение в забвении одних и переосмыслении других базовых культурных компонентов, их **социальной мифологизации**, в рождении новых смыслов, ориентированных в значительной мере на сферу профанного. Ср., например:

— **сакрализация власти**: Путину нужна **сакральная власть**? Гражданское общество против клерикализации государства и массовых нарушений свободы совести в России [На пресс-конференции... 2012]; **Русская нефть и русский газ сакральны**, они не должны принадлежать кучке сомнительных олигархов с кривыми, испуганными физиономиями или гладкобедрым чиновникам. Россию спасет только революция, **сакральная, тотальная революция**, сотворенная солнечными земными крайними энергиями пробудившейся души (Литературная газета. 2003. 19—25 марта); **Поэто-**

му наш съезд имеет **сакральный** характер, — подошел к главному лидер „Родины“. — Нам надо убить дракона! (Коммерсант-Daily. 2005. 14 июня). Использована экспрессивная метафора, характеризующая, по мнению политика, основные качества нынешней власти — «бесконечную ложь», «непроходимую серость», «шкурный лоббизм» и «необъяснимую ненависть к своему народу». Другой пример: Сакральные кнопки. Когда делегации из парламентов европейских стран приезжают к нам и видят, как проходит голосование по законопроектам, то не могут удержаться от того, чтобы не поделиться своим опытом ... у них там „мертвые души“ в зачет не идут: если депутата нет в зале, за него проголосовать никто не имеет права. У нас по-другому... Экскурсанты направились в зал пленарных заседаний, где с балкона могли наблюдать, как с полсотни депутатов по устоявшемуся правилу несли дежурство у кнопок для голосования, успевая нажимать сразу несколько „аккордов“. В это время на всех думских мониторах высвечивалось табло с числом проголосовавших „за“ и „против“ очередного проекта закона, в сумме приближающимся к четырём с половиной сотням. ... **Сакральные кнопки** неизменно окрашивали экраны думских мониторов в сигнальный красный цвет — „не прошло“ (Правда. 2013. 11 авг.);

– **сакрализация традиционных ценностей**, ностальгическое обращение к прошлому (прежде всего — к духу советской эпохи) как источнику душевных сил: *Перемещать сакральный символ* (о памятнике. — Н. К.) с места ни в коем случае нельзя, — считает Шапошникова (Труд. 2005. 27 июля); В Брянске, как и в Казани, всего один **сакральный студенческий памятник — Ильичу, но уже немолодому** (Новые известия. 2005. 29 июля); Использование печатного текста в коллаже — свидетельство невероятного уважения к печатному слову. 1920-е годы в СССР — это время, когда газета была не просто новостями, а воспринималась как рупор освобожденного народа. Это сакральное отношение к газете имеет свою историю, напрямую связанную с историей свободы слова и цензуры (Коммерсантъ. 2011. № 59 (4600), 6 апр.);

– **сакрализация профанного**: *Новая религия* придает сакральный смысл файлообмену. Движение „копимизма“, которое в январе официально получило статус религии в Швеции, начинает активно набирать популярность в других странах. Последователи этого сообщества выступают за свободный обмен информацией,

а нажатие комбинации клавиш CTRL+C и CTRL+V (скопировать и вставить) считают священным действием. Церковь „копимизма“ (образовано от словосочетания соруте — „скопируй меня“) основал шведский студент Айзек Герсон в 2010 году, а 5 января 2012-го она получила официальное признание властей. Те, кто исповедует эту религию, считают копирование информации священным актом, который не может быть ограничен ни одним законом [Новая религия придаёт сакральный смысл файлообмену 2012] — новая сакрализация на основе семы «тайное знание» (т. е. знание, изначально существующее для узкого круга посвященных).

Анализ многочисленных контекстов употребления лексемы **сакральный** свидетельствует о возможности неоднозначной (многозначной) интерпретации его содержания, в основном на уровне профанно-бытового осмысления. Часто при этом мы видим смешение паронимов **сакральный** и **сакраментальный** (последний в абсолютном большинстве случаев специализируется на сочетаемости с существительным *вопрос*). Ср., например: *Им нужны средства в основном на лекарства. Ну а на сакральный вопрос: на что бы вы потратили миллион, если бы он на вас внезапно свалился? — ничего вразумительного* (Парламентская газета. 2013. 25 июня).

Сакральность, таким образом, с одной стороны, явление стабильное, с другой — динамичное: в процессе функционирования сакральный знак может десакрализоваться. Анализ контекстов употребления лексемы **сакральный** в российских СМИ показывает, как расширение лексической сочетаемости слова приводит к его семантической диффузности, а далее начинается два параллельных процесса: с одной стороны, десакрализация сакрального, с другой — сакрализация профанного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриненко Г. В. Сакральные тексты и сакральная коммуникация. Логико-семиотический анализ вербальной магии. — М. : Новый век, 2000.
2. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. — М. : ОГИ, 2003.
3. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной грамматики. — Волгоград, 1999.
4. Ковишова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц (когнитивные аспекты): дис. ... канд. филол. наук. — М., 1996.
5. Колыванов Ю. Сакральный хлеб лучше всего получается у серпуховички // Ока инфо. 2013. 15 апр. URL: <http://oka-info.ru/news/article/17341/>.
6. Ленхобоева Т. Сакральная Бурятия // Центральная газета. 2012. 27 июня. URL: <http://>

zentralka.ru/index.php/nashe-obshchestvo/561-sakralnaya-buryatiya.

7. Михновец Н. Г. Варианты бытования сакрального текста как факторы его устойчивости и продуктивности в русской культуре // Филологические науки. 2006. № 6. С. 59—67.

8. На пресс-конференции «Путину нужна сакральная власть?» представили доклад о состоянии свободы совести в РФ // Newsru.com : сайт. 2012. 8 февр. URL: <http://newsru.com/religy/08feb2012/doklad.html>.

9. Ненецкий краеведческий музей презентовал каталог сакральных предметов // Национальный акцент. 2012. 18 янв. URL: <http://nazaccent.ru/content/>

3561-neneckij-kraevedcheskij-muzej-prezentoval-katalog-sakralnyh.html.

10. Никитина Т. Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии. — Псков, 1998.

11. Новая религия придает сакральный смысл файлообмену // Вести.Ru. 2012. 10 мая. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=790138>.

12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М. : Языки рус. культ., 1996.

13. Юдин А. В. Христианский ономастикон в русских заговорах // Русское языкознание : межвед. науч. сб. — Киев, 1992. Вып. 25. С. 130—137.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. А. Гридина.